

Вооруженная борьба на оккупированной территории Украины в 1941–1944 годах (попытка объективного анализа)

В. Бочаров*

30 июня 2007 года исполняется 100 лет со дня рождения Романа Шухевича (генерала Чупринка, главнокомандующего УПА ОУН-Б). Несмотря на то что нас отделяет свыше 57 лет со дня его гибели, до сих пор нет объективных исторических исследований, которые дали бы объективную оценку силам, вставшим на борьбу с фашизмом на оккупированной украинской земле.

На протяжении около 46 лет народная война против немецко-фашистских оккупантов тщательно исследовалась через призму партийного руководства политической и боевой работы советских партизан и коммунистического подполья.

Нужно отдать должное, что глубина и качество научной разработки данной проблематики с позиций сегодняшнего дня поражает. Действительно, лишь во время войны газета «Правда» напечатала более 500 статей и корреспонденций по этой проблематике, были изданы первые книги руководителей и организаторов партизанского движения П. Пономаренко, Т. Строкача, С. Ковпака.

За послевоенный период появилось более двух тысяч научных статей, книг, мемуаров, монографий, диссертаций, посвященных этой тематике. Значительным явлением украинской историографии всемирной борьбы стал выход монографии «Народная война в тылу фашистских оккупантов на Украине 1941–1944», написанной коллективом известных украинских историков — В. Немятым, В. Клоковым, П. Тронько, М. Ковалем и др.

В результате огромной кропотливой работы, проведенной несколькими поколениями исследователей, в научной литературе сделаны следующие выводы, что силами партизанских формирований, которые подчинялись Украинскому штабу партизанского движения, было:

- убито и ранено около полумиллиона фашистских солдат и офицеров;
- уничтожено 467 вражеских гарнизонов, комендатур, штабов и полицейских постов;
- подорвано 4959 железнодорожных эшелонов, 1566 танков и бронемашин;
- уничтожено 211 самолетов;
- разрушено 461 военное предприятие, 915 составов, 248 узлов связи, 44 железнодорожных узла, 607 железнодорожных мостов;
- повреждено около 2 тысяч км телефонно-телеграфной связи.

На оккупированной территории Украины действовали около 60 партизанских соединений и около 2 тысяч отрядов и групп, в которых сражались до полумиллиона партизан. В 1941 г. оккупанты были вынуждены держать для обеспечения безопасности собственного тыла на территории Украины 50 тысяч своих солдат и офицеров, в 1942 г. — около 120 тысяч, в 1943 г. — 242 тысячи, а в 1944 г., несмотря на резкое сокращение оккупированной территории, — 192 тысячи.

Из этого можно сделать вывод, что партизаны отвлекали на себя приблизительно 10 процентов войск врага, из числа тех, что противостояли советским войскам, освобождавшим территорию Украины.

Кроме того, опираясь на широкие массы населения, в тылу врага вели борьбу 3,5 тысячи подпольных организаций и групп, в которых насчитывалось более 100 тысяч коммунистов, комсомольцев и беспартийных патриотов. Почти 63 года отделяют нас от 10 октября 1944 г., когда последние подразделения фашистских войск были изгнаны с территории нашего государства.

В последнее время в средствах массовой информации, на книжных полках появилось много статей,

* В. Бочаров — кандидат исторических наук.

воспоминаний, документов, иностранных изданий, посвященных боевой деятельности Украинской повстанческой армии (УПА). Особенно много таких материалов появилось накануне 14 октября 2002 года, когда ветераны УПА-ОУН праздновали ее 60-летие.

Эти события очень остро поставили на повестку дня вопрос объективной научной разработки проблем вооруженной борьбы против немцев на оккупированных территориях Украины. Если боевая деятельность советских партизан и коммунистического подполья за послевоенные годы исследованы почти полностью, то этого нельзя сказать об УПА-ОУН. Кроме того, деятельность УПА-ОУН, на мой взгляд, и в советской научной литературе, и в диспоральной рассматривалась односторонне. У первых УПА-ОУН — это предатели и пособники фашистов, у вторых — это герои и противники фашистов.

Односторонность в подходах и противоположность выводов требует объективного научного анализа потому, что народ независимой Украины ждет от историков правды.

Провести анализ вооруженной борьбы украинских националистов на оккупированных территориях Украины невозможно без исследования политических программ разных течений националистов и практических мероприятий по их реализации накануне Великой Отечественной войны.

Наибольшая концентрация украинской политической эмиграции перед Великой Отечественной войной была в Польше. Можно выделить четыре основные идеологически-программные группы, на которые она делилась:

- республиканцы-демократы,
- националисты-мельниковцы (ОУН-М);
- националисты-бандеровцы (ОУН-Б);
- монархисты («гетманцы») (1, 3; 5, 147).

Республиканцы были подчинены президенту (в экзиле) А. Ливицкому. Монархисты — бывшему гетману П. Скоропадскому, а националисты имели двух проводников (руководителей. — *Ред.*) Организационный раскол единой Организации украинских националистов (ОУН) произошел зимой 1940 года.

10 февраля в Кракове (в условиях немецкой оккупации. — *Ред.*) приверженцы С. Бандеры провели конференцию ОУН, отменившую решение Римской конференции ОУН, на которой в сентябре 1939 г. проводником ОУН был избран полковник А. Мельник, и провозгласили главой провода ОУН Степана Бандеру.

Все эти четыре группы украинского национализма — республиканцы, мельниковцы, бандеровцы, гетманцы — ставили перед собой цель создание Украинского самостоятельного соборного государства /1, 16/, но средства достижения этой цели они использовали разные.

Петр Мирчук пишет: «Четкий раздел надвое украинского политического мира, на тех, кто ориентировался на собственные силы, и на приверженцев

интервенционализму, ориентации на чужие силы... привел к раздвоению» /3, 8/.

«Мельниковцы», а также и «гетманцы», свою политическую цель ставили в зависимость от реализации программы Альфреда Розенберга, руководителя Министерства оккупированных восточных территорий, который предлагал создать на захваченных землях самостоятельные национальные государства под протекторатом Германии /8, 25/.

Бандеровцы были более решительны. В мае 1941 г. ОУН-Б провозгласила, что в случае войны Германии против СССР: «На освобожденной от московско-большевицкой оккупации части украинской земли, не надеясь ни на что, ОУН провозглашает восстановление Украинской „Державы“» /3, 17/.

Республиканцы тоже тщательно готовились к этой войне. В «Воспоминаниях» Тараса Бульбы-Боровца отмечено, что 20 июня 1940 г. президент и главный атаман Андрей Ливицкий утвердил план действий во время войны и издал приказ:

«2. Готовить УНВ и все революционные силы к военным действиям.

6. С началом войны сразу поставить под оружие территориальную партизанскую армию и полицию.

8. Пока не будет политических предпосылок для организации регулярной армии и своего суверенного Украинского государства, не поднимать массового восстания» /6, 75–76/.

Отношение немцев к украинским националистам

Отношение немцев к украинским националистам было двоякое. С одной стороны, с ними активно сотрудничал руководитель абвера адмирал Канарис, используя их для диверсионно-разведывательной деятельности против СССР, а накануне нападения в вермахте была даже создана Дружина украинских Националистов, которая состояла из двух батальонов — «Нахтигаль» и «Роланд» /5, 123/.

С другой стороны, партийная верхушка Третьего рейха под влиянием Мартина Бормана перед войной уже не поддерживала идеи А. Розенберга, а рассматривала Восток как территорию для немецкой колонизации, а украинских националистов — как несущественный политический фактор.

А на Гитлера и не надо было «влиять» в этом вопросе. Еще раньше он в своей книге «Майн Кампф» писал об Украине как о богатой стране, которую должны использовать немцы, так как она заселена народом, который не имеет никаких государствообразующих способностей /3, 13/.

Исходя из конфликтных интересов немцев и националистов, ОУН-Б и ОУН-М, независимо друг от друга, выработали стратегическую линию поведения — ставить немцев перед фактом /9, 402/.

30 июня 1941 г. по инициативе ОУН-Б, без согласования с немцами, во Львове было провозглашено восстановление украинской государственности.

В первом пункте Акта провозглашения было записано: «Волей украинского народа Организация украинских националистов под проводом (руководством. — *Ред.*) Степана Бандеры провозглашает восстановление Украинского государства» /5, 330; 8, 23/.

Было также создано временное государственное управление во главе с Ярославом Стецько. Об этом шаге они известили весь мир, пользуясь аппаратурой львовской радиостанции. Немцы, разобравшись в том, что случилось, начали требовать от руководства ОУН-Б официального отказа от проведенной политической акции и ее публичного опровержения. Руководство ОУН-Б отказалось это сделать и 5 июля 1941 г. было арестовано немцами.

Также в октябре 1941 г. ОУН-М в Киеве выступила с инициативой создания Украинской национальной рады, надеясь, что в скором времени она будет центральным правительственным органом Украины /2,7; 9, 402/. Фашисты, которые еще не забыли львовского инцидента, арестовали их и поместили в концентрационный лагерь в печально известном Бабьем Яру, где они и были расстреляны (уже в годы независимости в двухстах метрах от официального памятника жертвам Бабьего Яра установлен большой деревянный крест с их фамилиями).

Кроме этого, обе фракции ОУН с целью организации и контроля местной администрации на новозавоеванных территориях Украины создали походные группы.

Северная (Киевское направление) — 255 человек под руководством М. Климишина. Средняя (Харьковское направление) — 1500 человек под руководством М. Лемика-Сенишина. Южная (Одесское направление) — до 1000 человек под руководством М. Реки /5, 74–76/. В их задачу входило находить в каждом населенном пункте «национально сознательных украинцев» и создавать вокруг них местное управление /3, 22; 9, 402/.

Немцы жестоко покарали бандеровцев и мельниковцев за своеволие, демонстрируя, что делить власть ни с кем не собираются /1, 12/.

Последний значительный удар по руководителям ОУН немцы нанесли осенью 1943 года, когда в г. Ровно 20 сентября советский разведчик М. И. Кузнецов в упор расстрелял имперского советника финансов генерала Ганса Гея и «случайно» потерял папку с документами, которые наводили на след националистов. В Ровно по подозрению в убийстве Гея было арестовано и расстреляно 38 ведущих украинских националистов, в частности 13 сотрудников так называемого «всеукраинского гестапо». Аресты не ограничились только городом Ровно /12, 277–279/.

Иной тактики придерживались националисты-республиканцы. С начала войны республиканцы в Полесье в городках и селах с разрешения немецких «ортскомендантов» под видом «милиции» создали свои военные подразделения УПА. Они вели

борьбу с отступающими частями Красной Армии. Главное же внимание они обращали на добычу оружия и боеприпасов, которые они прятали в тайниках, подготавливая согласно приказу своего президента и головного атамана материальную основу для массового восстания. В августе «Полесская Сечь» уже имела в рядах около 10 тысяч воjak /6, 123/. 15 ноября 1941 г. она была расформирована немцами /6, 170/. В апреле 1942 г. первые пять сотен были собраны в лесах и начали снова действовать как Украинская повстанческая армия /6, 199–200/.

По примеру республиканцев и националисты с середины 1942 г. начали создавать свои вооруженные подразделения. К этому их побуждали три фактора.

Первый. Жестокость оккупационной политики фашистов привела к организации стихийного сопротивления населения.

Второй. Оно (население. — *Ред.*) все более поддавало под влияние советских партизан, которые, особенно после августовского совещания в Кремле (1942 г.) с руководителями партизанского движения, начали действовать согласованно по единому плану.

Третий. На тот момент окончательно стало ясно, что немцы власть ни с кем делить не собираются.

Мельниковцы и бандеровцы в сентябре–октябре отослали в «лес» значительную часть своих военных кадров для помощи воляньскому и полесскому населению в создании и укреплении существующих отрядов самозащиты и противодействия советским партизанам /10, № 4–5, с. 3/. Этот тезис подтверждает приказ Тараса Чупринки по УПА-ОУН от 14 октября 1947 года: «Минует пять лет с того момента, как член ОУН Остап начал в Полесье организовывать вооруженные группы для борьбы с оккупантами Украины» /8, 29/.

Осенью 1942 г. малые группы начали объединяться в большие отряды. В конце 1942 г. на Северо-Западной Украине существовало три независимых друг от друга националистических военных формирований: бандеровцы, мельниковцы и УПА Тараса Боровца /8, 29/.

Когда они начали воевать с немцами

С исторической точки зрения важным является ответ на вопрос: «А когда же они начали боевые действия против немцев?»

УПА под руководством Тараса Боровца начала «малую» партизанскую войну против карательных подразделений немцев в апреле 1942 г. /6, 200/.

ОУН-М первый бой с немцами провела в конце января 1943 г. Это было нападение на тюрьму в г. Дубно /10, № 4–5, с. 4/.

ОУН-Б свой первый бой с немцами провела 7 февраля 1943 г. Это было наступление сотни Коробки-Перегийняка на городок Володимирец. Была разбита станция немецкой жандармерии, убито 7 щуцманов, добыто 20 винтовок и трофеи /4, 29/.

В 1943 г. велись переговоры между представителями трех военно-повстанческих формирований с целью их объединения. Эти переговоры не дали желанных результатов. Тогда «в августе–сентябре 1943 г. бандеровцы силой их „объединили“». Так, осенью 1943 г. появилась единая Украинская повстанческая армия /УПА-ОУН/.

Историческая справка автора

Нужно отличать УПА и УПА-ОУН. УПА подчинялась правительству УНР в эмиграции (изгнании. — *Ред.*). Существовала с 22 июня 1941 г. до 20.07.1943 г., когда атаман Тарас Бульба-Боровец издал приказ № 80 и переименовал ее в Украинскую народную революционную армию /УНРА/. Причиной этого были действия управляющего проводника (руководителя. — *Ред.*) ОУН-Б Николая Лебеда, который своим приказом от 15.03.1943 г. переименовал все свои боевки — «военные отделы ОУН» в «Украинскую повстанческую армию». Бандеровцы присвоили себе название, организационную структуру и все уставы организации и начали ее именем и своими силами осуществлять свою политическую программу. Так, более четырех месяцев существовали две УПА — республиканская и бандеровская /6, 252, 254, 257/. 19.08.1943 г. бандеровцы совершили нападение на штаб и части УНРА и «присоединили их». В следующем месяце они то же самое сделали и с ОУН-М.

С кем воевала УПА-ОУН?

Частичный ответ дает на этот вопрос канадский историк профессор Лев Шанковский: «Борьба с красными партизанами была куда сложнее, чем борьба с немцами» /8, 45/. Далее он пишет: «В октябре и ноябре 1943 г. УПА провела 47 боев с немцами и 54 боя с большевиками» /8, 46/. В апреле 1943 г. на II конференции ОУН были приняты решения о мирной ликвидации всех второстепенных фронтов, чтобы сосредоточить все силы против «большевицкого и гитлеровского» /8, 66/. Итак, делаем вывод, врагом номер один в УПА-ОУН были советские партизаны.

К второстепенному фронту националисты относили войну с поляками. В 1943–1944 гг. трижды состоялись переговоры между польским и украинским подпольем. Но обе стороны не пришли к согласию. Напряжение в отношениях между АК (Армия Крайова) и ОУН перешло в открытую вражду, которая проявилась в чрезвычайно кровопролитной войне между Армией крайовой и украинскими повстанцами на общих украинско-польских землях. О размахе и жестокости этой кровавой и бессмысленной борьбы свидетельствуют такие факты, что потери каждой из сторон превышают цифру в сотню тысяч убитых только среди гражданского населения.

Итак, на этом «второстепенном» фронте были самые большие потери.

Вторым «основным» фронтом борьбы был «гитлеровский». Боевые действия против бывших союзников — немцев — УПА-ОУН начала с 1943 года.

Подсчеты немецких потерь в борьбе с УПА-ОУН, по данным Петра Мирчука /4, 29–44/, представляли не более как 1 (одну) тысячу убитых, а по данным французского историка Владимира Косика — около 6 тысяч /10, № 4–5, 6–7, 8–9/. Подсчеты сделаны автором из указанных источников.

Такая разница потерь со стороны немцев понятна. У Петра Мирчука только 27 документальных свидетельства, где указаны конкретные потери, а в других случаях — «большие потери, сотни убитых» и т. п. И не следует забывать, что его книга вышла в свет в 1953 году в городе Мюнхене. У В. Косика приведены обобщенные данные по регионами и периодам. Его короткий исторический обзор написан к 50-летию УПА-ОУН.

Крайне противоречивым является также вопрос о численности воинов УПА-ОУН. Многие украинские эмиграционные источники утверждают, что в 1944 г. ее численность достигала около 100 тысяч, может, даже 150 тысяч. Орест Субтельный пишет, что «более обоснованные» подсчеты устанавливают цифру 30–40 тыс. бойцов /9, 411/. Владимир Косик считает, что «средняя численность действительно вояк УПА была наверное 40–50 тыс.» /10, № 6–7, с. II /.

От канадского и французского источников не очень отличаются наши отечественные данные, которые оценивают ее численность на сентябрь 1943 г. в 35 тыс. /7, кн. I, с. 129/.

Одним из дискуссионных вопросов является вопрос об отношении ОУН к созданию дивизии СС «Галичина».

Мельниковцы, по оценке П. Мирчука, «занимали положительное отношение к дивизии СС „Галичина“ — отправили туда своих ведущих членов» /342, 4/.

По оценке Тараса Гунчака, позиция руководства ОУН-Б относительно создания дивизии была абсолютно отрицательной, однако, когда стало понятно, что дивизия будет создана, ОУН-Б направила некоторых своих ведущих членов в ряды дивизии, лишь бы обеспечить там в какой-то мере свое влияние /27, II /. Мирослав Малецкий, один из ветеранов дивизии, пишет, что много хорошо вышколенных (обученных. — *Ред.*) и вооруженных вояк после поражения под Бродами ушли в леса, пополнили ряды УПА /153, 13/. На мой взгляд, статья была бы неполной, если в ней не отобразить те изменения в политике фашистов по отношению к УПА-ОУН в последние месяцы оккупации ими Украины. В августе–сентябре 1944 г. немцы поняли, что Украину они потеряли бесповоротно, а УПА-ОУН будет жестоко биться с советской властью. Поэтому им была предоставлена посильная помощь. Поэтому были освобождены из лагерей проводники (руководители. — *Ред.*) ОУН.

А венгерские части, получив соответствующие приказы от своего руководства, начали передавать

вооружение, боеприпасы, военное снаряжение куреня УПА-ОУН. Это стало результатом переговоров между делегациями венгерского правительства и УПА-ОУН. Майор ПОЛТАВА (псевдоним), который возглавлял отдел пропаганды у командующего УПА-ОУН генерала ЧУПРИНКИ, трижды принимал участие в этих переговорах. Следует подчеркнуть, что в литературе неудовлетворительно освещены вопросы вооруженной борьбы оуновского подполья против фашистских оккупантов и «монархистов».

Кроме трех фронтов: «большевицкого», «польского» и «немецкого» нуждается в разработке и четвертый фронт — «еврейский», где в отличие от вышеупомянутых фронтов пули летели по большей части только с одной стороны фронта.

Дальнейшая разработка «узких» мест этой темы позволит сделать более объективным историческое исследование вооруженной борьбы УПА-ОУН на временно оккупированной территории Украины.

¹ Марк Вера. Семь лет освободительных соревнований /1939–1945/. Буэнос-Айрес: Луч, 1946.

² Степной Юрий. Сын Закарпатья /Украинское революционное подполье в Киеве /1941–1942/. Мюнхен: изд-во им. Хвильового, 1947.

³ Петр Мирчук. Акт восстановления украинской государственности 30 июня 1941 года. Нью-Йорк. Издание Главной управы Организации обороны четырех свобод Украины, 1952.

⁴ Петр Мирчук. Украинская повстанческая армия. 1942–1952. Документы и материалы. Мюнхен, изд-во им. Хвильового, 1953.

⁵ Ярослав Стецько. 30 июня 1941 г., Торонто, Гул Украины, 1967.

⁶ Тарас Бульба-Боровец. Воспоминания. Нью-Йорк, 1974.

⁷ Медведев Д. Н. Сильные духом. К.: Политиздат Украины, 1980.

⁸ Народная война в тылу фашистских оккупантов на Украине 1941–1944. К., Научная мысль, Кн. 1, 2. 1985.

⁹ Лев Шанковский. История украинского войска. К.: Панорама, 1991.

¹⁰ Субтельний Орест. Украина: История. К., Лыбедь, 1991.

¹¹ Владимир Косик. УПА /Краткий исторический обзор. 1941–1944 гг. // Львов. Летопись Красной Калины. 1992. № № 4–5, 6–7, 8–9.

¹² Тарас Гунчак. В мундирах врага. Войско Украины, Киев, 1993, № 9, июль, с. 6–150.

¹³ Мирослав Малецкий. Завоеватель некогда не несет добра /или за что умирали украинские ребята в июле 1944 года под Бродами/. — Войско Украины, Киев, 1993, № 9, июль. С. 152–155.

Некоторые факты для размышлений

Наступил 1941 г., и снова прозвучал голос Шептицкого: «Победоносную немецкую армию приветствуем как освободительницу от врага». Документы неумолимо свидетельствуют: и ОУН, и дивизия СС «Галиция», и окончательно оформленная в ноябре 1944 года (то есть тогда, когда вся Украина уже была освобождена) УНА рассматривались гитлеровцами как вспомогательные, в основном карательные-террористические соединения и ни в коей мере не считались союзниками. Губернатор Вехтер в инструкции для вербовщиков добровольцев в дивизию СС «Галичина» заявил это со всей прямотой: «Союзниками украинцев называть не следует...». Впрочем, об этом часть украинских националистов догадывались еще до войны. Так, выходившее в Париже «Украинское слово» писало в сентябре 1939 года: «Немцы всегда были врагами украинцев...»

Вспомогательно-карательная роль украинских частей при немцах признается и частью украинской диаспоры (например, канадским политологом Виктором Полищуком). Еще в 1942 году гауляйтер Кох со всей определенностью заявил: «Нет никакой свободной Украины...»

Многие уважаемые ученые США, Великобритании, Германии, Франции, Израиля, Польши (среди них Армстронг, Даллин, Лофтус, Андерсон, Брокдорф, Вайс, Торжецки, Плошадка) — единодушны в том, что националистическое движение на Украине в годы Второй мировой войны НЕ БЫЛО НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНЫМ, так как «ОУН И УПА НИКОГДА НЕ ЯВЛЯЛИСЬ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ СИЛОЙ». Их возглавляли люди, о которых с Нюрнбергского судебного процесса над главными нацистскими преступниками известно как об агентах абвера — гитлеровской военной разведки. Через этих лиц — Бандеру, Мельника, Стецько, Клячківського, Шухевича и других — гитлеровцы направляли и контролировали ОУН и УПА, цепко держа в русле нацистской геополитики.

А. А. Войцеховский, к.ф.н., доцент. «ОУН и УПА через призму фактов. Материалы научно-практической конференции 9 апреля 1993 г. «Настоящие и мифические освободители Украины». Киев, Полиграф. Ин-т истории Украины АН Украины, 1993, с. 52.

«Во времена наибольшего развития движения Бандеры, в 1946–1948 годы, он командовал более 80 000 солдат, в том числе 10 000–12 000 немцев...» Отто Скорцени «Воспоминания. Неизвестная война» ООО «Попурри», 2003, Минск, Editions Albin Michel S. A. — Paris, 1975.